

Глава 15

Врата мира Ванлэин

У Линчань со злостью прогулял занятия.

...Но прогулять-то он прогулял, да только, будучи здесь новичком, идти ему было совершенно некуда. Побродив кругами, он в конце концов отправился на задний двор академии Сычжо.

Полудемон неотступно следовал за ним. Подумав, он осторожно сказал:

— Пустошь Куньфу под властью Владыки Чэня. Враждовать с ним тебе невыгодно.

У Линчань остановился и, встав на цыпочки, положил руки ему на плечи.

— Посмотри мне в лицо.

Полудемон взглянул и тут же отвёл глаза.

— Разве я похож на того, кого легко обидеть? — У Линчань состроил свирепую гримасу и оскалился. — Или мне нужно ради выживания унижаться, заискивать, слушаться Сюнь Е и бежать на Террасу Бихань, чтобы пасть ниц перед Владыкой Чэнем и благодарить его за милость?

Когда дело доходило до знакомого языка Союза Бессмертных, У Линчань становился весьма красноречив.

Полудемон замер.

Жить, прячась, как бездомная собака, — таков был его способ выживания.

У Линчань был другим.

Как мотылёк-однодневка может сравниться с луной в небесах?

— Это он без разбора обвинил меня, — усмехнулся У Линчань. — Я не собираюсь терпеть такую несправедливость!

— Демоническая ци — нехорошая вещь... — всё же попытался возразить полудемон.

— Нехорошая, а ты мне её дал?

— Я думал, ты используешь её для чего-то другого... — Кто же знал, что У Линчань направит её прямо в свой даньтянь.

— Козлик, — улыбнулся У Линчань, — ещё одно слово, и больше не ходи за мной.

— Я могу... всегда ходить за тобой? — после паузы прошептал полудемон.

— Можешь.

— И меня не убьют? — снова спросил он.

С клёнов, осыпая длинную тропинку, падали красные листья. У Линчань обернулся.

— Что, боишься умереть?

Полудемон не видел в этом ничего постыдного и твёрдо кивнул:

— Да!

У Линчаня не было наставников. Он был не только по-детски наивен, но и ходил вприпрыжку, отчего полы его многослойной одежды взлетали, словно лепестки цветка.

— Хорошо. Будешь со мной — будешь жить в роскоши, и никто тебя не обидит. А если случится опасность, спрячешься в пространстве Сюаньсяна.

— А юный господин? — поспешно спросил полудемон.

— Я — другое дело, — взглянул на него У Линчань. — Если я попаду в беду, то всегда найду выход.

Полудемон промолчал.

«Откуда такая самоуверенность?»

Пока он размышлял, У Линчань достал откуда-то кисть, обмакнул её в чернильный камень на запястье и старательно нарисовал на его руке иероглиф.

— «У».

Полудемон остолбенел.

— Как тебя зовут? — спросил У Линчань, продолжая рисовать.

— Цин Ян.

— Так ты и вправду Козлик? — удивился У Линчань.

Цин Ян промолчал.

«Пусть зовёт, как хочет».

У Линчань, найдя себе первого «верного» подданного в землях демонов, от радости вскинул брови. Повертев кисть в руках, он засунул её обратно в волосы и задумался.

Где бы найти второго?

Только он об этом подумал, как до него донёлся знакомый голос:

— Ой-ёй, да это же наш юный господин У Кунькунь из малюсенькой обители Фэньюй!

— Ой-ёй, да это же мой поверженный противник! — парировал У Линчань.

Чи Фухань промолчал.

Четыре слова У Линчаня сразили его наповал. Чи Фухань спустился с небес, стоя на маленькой лодочке, похожей на зелёный лист. Его чёрно-белые одежды элегантно развевались на ветру.

— Что юный господин здесь делает? Не на экзамен ли собрался?

Цин Ян, инстинктивно боясь людей, спрятался в роще ещё до его появления.

Хотя вчерашняя стычка с Чи Фуханем и привела к тому, что Чэнь Шэ его отругал, У Линчань не держал на него зла. Он подошёл поближе, разглядывая его красивую лодочку.

— Что это?

— Это мой новый артефакт — Гуаньпинлу! — с гордостью потрянул волосами Чи Фухань. — Взлетает до небес, обозревает горы и моря, оставляя всех неудачников далеко позади.

— О, — протянул У Линчань. — А какое место в списке?

— Этот артефакт, способный спасти жизнь в критический момент, — хвастался Чи Фухань, — крайне редок. Такой же уникальный, как и твой золотой колокольчик Сымин. Я заплатил за него целое состояние и сегодня использую впервые.

— О! — с неподдельным интересом повторил У Линчань. — А какое место в списке?

— Вэнь Гу, этот вечный номер два, плетётся где-то в десятках ли позади и никак меня не догонит.

— Так какое же всё-таки место в...

— Тебе что, делать нечего? Если нечего, то проваливай.

— ...

— Некогда мне с тобой играть, — сказал Чи Фухань. — Сегодня в академии Сычжо сильные колебания демонической ци. Учитель сказал, что может появиться пространственный разлом из Ванлэин. Мы с Вэнь Гу патрулируем окрестности. Не бегай где попало и возвращайся в свою малюсенькую обитель Фэньюй.

У Линчань не совсем понял, о чём речь, но взмахнул рукой, и чернильный след оплёл лодочку Чи Фуханя.

— Подожди.

Чи Фухань, только собиравшийся взлететь, чуть не упал головой вниз.

— У Кунькунь! Ты смерти ищешь?! Убери свою тушь, ты испачкал мой новый артефакт!

— Я хотел спросить, что такое демоническая ци? — проигнорировал его У Линчань, как обычно не обращая внимания на крики Сюаньсяна, когда тот запрещал называть его Мо Бао.

Чи Фухань, грациозно встав на ноги и увидев пятно туши на своей лодочке, пришёл в ярость.

— То, чем развиваются демонические звери, может быть чем-то хорошим?! Советую тебе даже не думать о демонической ци. Возвращайся в обитель. Если что-то случится, по крайней мере,

Бай Цан сможет тебя защитить...

Не успел он договорить, как в академии Сычжо раздался пронзительный звон колокола.

Один удар, второй...

Всего семь.

Лицо Чи Фуханя изменилось. Он схватил У Линчаня за шиворот, забросил его на лодочку и, не попрощавшись, взмыл в воздух.

Гуаньпинлу и впрямь был артефактом для побега. У Линчань и опомниться не успел, как они уже летели.

...Оставив на земле ошеломлённого Цин Яна, который смотрел на исчезающий в небе белый след.

***

Чи Фухань не любил У Кунькуня, но знал, что Владыка Чэнь ценит его и покровительствует ему. Поэтому, как бы тот его ни раздражал, ему приходилось, зажав нос, его защищать.

Чи Фухань действовал быстро. Меньше чем за три вдоха он доставил У Линчаня в Малую обитель Фэньюй.

— На заднем дворе появился звериный прилив из Ванлэин, это очень опасно, — серьёзно сказал он. — Оставайся в академии.

С этими словами он, не дожидаясь ответа, со свистом улетел.

У Линчань промолчал.

Он задумчиво посмотрел вслед Чи Фуханю.

— Хм? Он так добр ко мне. Неужели хочет служить мне? Что ж, я милостиво назначу его вторым защитником.

Сюаньсян промолчал.

Колокола академии Сычжо разносились на все четыре стороны. Юные ученики, не ведая об

опасности, с любопытством и восторгом прильнули к окнам.

У Линчань, закрыв глаза, почувствовал, что Цин Ян всё ещё на заднем дворе и, кажется, направляется сюда.

Цин Ян смог выжить в схватке с демоническими зверями и даже урвать немного демонической ци, так что у него было достаточно способов себя защитить. Беспокоиться о нём не стоило.

У Линчань уже собирался вернуться в обитель, как к нему поспешно подошёл Бай Цан, который появился здесь всего несколько дней назад.

— Юный... юный господин? Юный господин, вы как раз вовремя, в обители пропал ребёнок!

— В бочке с водой искали? — поделился опытом У Линчань. — Они любят так пугать. Найдите соломинку, торчащую из воды, заткните дырку, и он скоро сам выскочит, задыхаясь.

Бай Цан не знал, смеяться ему или плакать.

— Везде искали. Говорят, он услышал, что вы не придёте на экзамен, и убежал вас искать.

— Искать меня? Как? — удивился У Линчань.

— Говорят, несколько дней назад он подарил вам маленький листочек, на котором начертил следящую формацию.

У Линчань промолчал.

Обычно это он выслеживал других с помощью туши. Впервые выслеживали его самого.

Он порылся в золотых украшениях на поясе и наконец нашёл маленький золотой листочек. На нём действительно была начертана простенькая формация.

У Линчань провёл по ней пальцем, и его лицо изменилось.

«Если этот ребёнок пошёл на задний двор...»

У Линчань был привязан к людям так же легко, как разбрасывал свои чернильные капли — его привязанность была неглубокой, но повсеместной. Он провёл с этими детьми всего несколько дней, и их отношения нельзя было назвать близкими, но он не мог позволить, чтобы с ними что-то случилось.

Сюаньсян, превратившись в крылья, со звоном понёс У Линчаня на задний двор.

Бай Цан последовал за ним. Он выглядел хрупким и робким, но его уровень развития был неплохим. В мгновение ока он догнал Сюаньсяна и с тревогой огляделся по сторонам.

— Он не должен был зайти далеко, — сказал Сюаньсян. — Вся академия Сычжо защищена барьером. Даже если звериный прилив из Ванлэин прорвётся через разлом, он останется в пределах заднего двора.

У Линчань кивнул.

Вскоре они достигли окраины заднего двора.

Бай Цан легко приземлился и, сложив руки в мудру, закрыл глаза. Духовная сила волнами разошлась от него, и он быстро обнаружил что-то необычное.

У Линчань подошёл к нему. Его подвески на одежде звенели, создавая немало шума.

— Что такое?

Бай Цан поднял из-под опавших листьев маленькую кисточку, принадлежавшую пропавшему ребёнку.

— Сможешь его найти? — нахмурился У Линчань.

Бай Цан кивнул и достал артефакт, похожий на компас.

— Мой именной артефакт может отслеживать ауру. Я обязательно его найду.

Из компаса высунулся алый язык и жадно облизал кисточку. Затем сложные диски компаса завращались, и язык превратился в глаз, который уставился прямо вперёд.

У Линчань поднял глаза.

От кисточки потянулась тонкая красная нить света, уходящая вглубь заднего двора.

Этот сорванец и вправду забрался так далеко.

— Какой непослушный ребёнок, — сказал У Линчань, звеня подвесками, пока летел. — Вместо того чтобы сидеть на месте, он повсюду бегаёт и создаёт проблемы. Сколько хлопот он мне

доставил! Мо Бао! Ты хоть представляешь, как я зол?!

Сюаньсян молчал целых десять вдохов, а затем тихо произнёс:

— Да, я и не знал, что это за чувство.

У Линчань не уловил сарказма в его голосе. Он смотрел на уходящую вдаль красную нить и, заметив что-то, удивлённо вскинул брови.

В это время вдалеке демонический зверь пожирал труп своего сородича. Вокруг него клубился густой фиолетовый туман.

У Линчань остановился.

— Что такое, юный господин? — тут же остановился обеспокоенный Бай Цан.

— Этот зверь такой страшный... — робко прошептал У Линчань.

— Не бойтесь, юный господин, — поспешил успокоить его Бай Цан. — Это наземный зверь. Мы летим по воздуху, он нас не достанет.

— А можно мне его ядро? — с надеждой посмотрел на него У Линчань.

— Зачем оно вам? — удивился Бай Цан. — Сейчас главное — спасти ребёнка!

— Демонические звери — редкость, а мне нужна демоническая ци, — в голосе У Линчаня послышались обиженные нотки. — Я поссорился с Владыкой Чэнем, он запретил мне трогать демоническую ци, а я назло ему буду! Мне нужно много-много демонической ци! Чтобы он разозлился!

Бай Цан, казалось, был в растерянности, но всё же спустился вниз.

Он был на пике стадии формирования ядра. Убив зверя, он быстро извлёк его ядро и отдал У Линчаню.

— Спасибо, учитель! — с радостью принял его У Линчань, хотя его лицо было бледным, а черты — тонкими и изящными.

— Ничего страшного, — выдавил из себя улыбку Бай Цан, хотя его щека была испачкана кровью. — След остановился в двадцати ли отсюда. Если мы не поспешим, он исчезнет.

— Хорошо! — кивнул У Линчань.

Они полетели дальше. Когда Бай Цан отвернулся, У Линчань шевельнул пальцами. Ядро, окутанное фиолетовым туманом, было оплетено нитью туши и бесшумно упало вниз.

На земле его лениво подхватила длинная, как нефрит, рука.

***

Компас указывал на пустошь на окраине заднего двора, почти у самой границы с Ванлэин.

У Линчань молча следовал за Бай Цанем. Наконец, они остановились у засохшего дерева.

— Здесь?

— Да, — кивнул Бай Цан.

У Линчань подошёл к дуплу.

— Как пятилетний ребёнок мог забрести так далеко? Учитель Бай, вы уверены, что мы не ошиблись?

Бай Цан, глядя на хрупкую спину У Линчаня, улыбнулся. Его всегда робкое лицо изменилось.

Из компаса внезапно вырвался язык и, обвив талию У Линчаня, с силой швырнул его в дупло.

Бам.

У Линчань, не ожидавший такого, больно ударился. Он ещё никогда не испытывал такого унижения. Не успев встать, он закричал:

— Дерзость! Что ты творишь?!

— Цзян Чжэнлю считает тебя хитрым и коварным, притворяющимся простаком, — медленно вошёл в дупло Бай Цан, с усмешкой глядя на него. — Я почти поверил. А сегодня оказалось, что ты и вправду идиот.

— Ты... ты человек Цзян Чжэнлю? — не совсем понял У Линчань. — Зачем ты заманил меня сюда?

Бай Цан, не отвечая, небрежно погладил компас.

У Линчань попытался убежать, но из дупла вырвалась лиана и, намертво опутав его, пригвоздила к корням дерева. Он вскрикнул от боли.

Из темноты медленно вышел человек.

— Юный господин только пришёл, куда же вы так торопитесь? — лениво протянул он.

У Линчань, преодолевая боль, с трудом поднял голову.

Лицо вошедшего было чёрным от сажи. Это был Пятый старейшина, которого У Линчань несколько дней назад облил тушью.

— Вы двое заодно? — взглянул на них У Линчань. — Не вздумайте причинить мне вред, иначе я сам с вами разберусь.

— Юный господин, вы — драгоценность, — усмехнулся Пятый старейшина. — С самого рождения вас баловали и любили. Когда-то кто-то всего лишь пригласил вас и Владыку Чэня на чай, а государь Цзюйфу приказал казнить всех причастных так, чтобы от них и праха не осталось. Зная это, как мы осмелимся причинить вам вред? Мы пригласили вас сегодня, чтобы попросить об одной услуге.

У Линчань не совсем понял, о чём речь, но последнюю фразу уловил и рассмеялся.

— Пригласили меня? Тогда падайте на колени и бейтесь головой о пол. Может, я и смилостивлюсь.

— Не усложняйте нам жизнь, юный господин, — погладил бороду Пятый старейшина. — Вините во всём Чэнь Шэ, который решил истребить всех в Ванлэин. Иначе мы бы не обратились к вам.

— Ночь длинна, сны тревожны. Хватит с ним болтать, — нетерпеливо сказал Бай Цан.

Он свистнул. Верхушка засохшего дерева была снесена огромной лапой, которая тут же прижала У Линчаня к земле.

Лицо У Линчаня побелело.

Огромный зверь, которого невозможно было опознать, был ужасен. Его тело было покрыто каменной крошкой, а на морде рос мох.

...От него исходила жуткая, первобытная угроза.

Зверь с мутными глазами уставился на У Линчяня и произнёс человеческим голосом:

— Ключ-рыба...

— Ключ!

С этими словами он распахнул клыкастую пасть и проглотил У Линчяня вместе с лианами.

Бай Цан и Пятый старейшина восторженно переглянулись.

— Врата мира Ванлэин наконец-то откроются!

Зверь, проглотив У Линчяня, взревел. Мощная волна духовной силы, словно гигантская волна, разошлась во все стороны.

Из глубин Ванлэин донеслись ответные рёвы тысяч демонических зверей, ожидающих открытия врат, чтобы хлынуть в Три мира и уничтожить их!

Уничтожить Три мира.

Три мира.

Мира... Врата мира не реагировали.

Бай Цан и Пятый старейшина нахмурились и переглянулись.

В этот момент огромный зверь вздрогнул и с силой выплюнул что-то.

Плюх!

Они втроём посмотрели на землю.

Это были не кости У Линчяня.

А лужа туши.

Бай Цан на мгновение замер. Сопоставив все странности, произошедшие за день, он понял и

чуть не задохнулся от ярости.

Неудивительно, что после того, как он убил зверя, У Линчань вёл себя странно.

Этот юный господин раскусил его план и провернул трюк «золотая цикада сбрасывает свою оболочку»!

Лицо Бай Цана потемнело. Он наконец-то понял, что имел в виду Цзян Чжэнлю, говоря, что «юный господин хитёр и амбициозен».

Действительно, страшно.

— Что теперь делать? — спросил Пятый старейшина, его лицо позеленело от злости.

— За такое короткое время он не мог уйти далеко! — решительно сказал Бай Цан. — Немедленно разрывайте пространство, не дайте ему сбежать!

Они рискнули, раскрыв себя. Владыка Чэнь теперь будет настороже.

Шанс был только один.

***

В тридцати ли оттуда.

Настоящий У Линчань, хлопая крыльями, со всех ног летел к выходу.

Цин Ян уже догнал его. Он не мог лететь так быстро, как У Линчань, поэтому, стиснув зубы, превратился в демонического барана и помчался, стуча копытами.

У Линчань, увидев, что Цин Ян бежит быстрее, чем он летит, спрыгнул ему на спину.

Цин Ян, не рассердившись, постарался бежать ровнее.

— Юный господин, как вы узнали, что с тем учителем что-то не так?

— Всё было очевидно, — с гордостью ответил У Линчань. — Заманить меня в ловушку с помощью ребёнка — слишком примитивно. Я с самого начала раскусил его замысел.

— Юный господин проникателен и мудр...

— На самом деле, — перебил его Сюаньсян, — он заподозрил неладное только тогда, когда увидел вдали тушь, оставленную на Пятом старейшине.

Цин Ян промолчал.

У Линчань, не обращая внимания на детали, сидел на спине барана. Его трясло так, что бусины на шпильке били его по лицу. Он сжимал в руке ядро демонического зверя и хохотал.

— Хотели обмануть вашего покорного слугу, юного господина Кунькуня?! Потренируйтесь ещё лет сто! Ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/16997/1583529>